

Владимир Кошелев

ПИСЬМО ДРУГУ

Военные стихи

ОБ АВТОРЕ

Владимир Кошелев — профессиональный военный и литератор. В Афганистане проходил службу в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Окончил Калининское СВУ, имеет высшие военно-специальное, юридическое, экономическое и филологическое образования. В Литературном институте имени А. М. Горького занимался в творческом семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. Заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России. Заместитель председателя Центрального Правления Российского Союза ветеранов Афганистана.

Прочитал, передай товарищу!

Владимир Кошелев
ПИСЬМО ДРУГУ

Военные стихи

ООО Издательство «ДОБЛЕСТЬ»
Москва
2020

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

К76

К76 Кошелев В.М.

Письмо другу. Военные стихи. – Москва: ООО «Издательство «Доблесть». Серия «Библиотека ополчения Донбасса». Выпуск № 3, 2020. – 64 с.

ISBN 978-5-6045095-0-0

В книге «Письмо другу» собраны произведения, написанные о воинском долге и военной службе, человеке в экстремальных обстоятельствах, недопустимости вооружённого противостояния между странами и народами, о солдатском ремесле. Данное издание продолжает серию поэтических и прозаических книг «Библиотека ополчения Донбасса», выпускаемую по инициативе Российского Союза ветеранов Афганистана, Союза добровольцев Донбасса, Союза писателей России, а также издательства ООО «Доблесть».

Автор книги и идеи проекта – член Союза писателей России, заслуженный деятель искусств Республики Крым, полковник запаса Владимир Кошелев.

© В. М. Кошелев, 2020

РУССКИЕ ЛЮДИ

Раздел первый

*Вслед за врагом пять дней за пядью пядь
Мы по пятам на Запад шли опять.*

К. Симонов (1941)

*Война во мне ещё не открычала:
Боль не проходит в стороне.
Война во мне — не лучшее начало,
Война — не худшее во мне.*

МОЛИТВА О ВРАГАХ

Дай мне, Боже, достойных врагов —
Сильных, смелых, чтоб всё честь по чести.
Хитрых дай и не дай дураков,
Чтобы мне не стыдиться их мести.

Дай, Господь, благородных врагов,
Чтоб по венам текла не водица,
Чтоб спокойно в помин молодцов
Свечи ставил и мог помолиться.

Дай мне, Боже, разумных врагов,
Чтобы меру и в мерзостях знали.
Нелюбимых мне дай — подлецов,
Чтобы вдовы по ним не рыдали.

Дай, Всевышний, мне честных врагов,
И пойду на великие муки,
Чтобы после кровавых боёв
С уважением пожал бы им руки.

Дай, Господь, мне упрямых врагов,
Ниспошли им примерную доблесть,
Чтоб вполсилы не бить слизняков,
Чтоб меня не измучила совесть.

Дай мне, Боже, весёлых врагов,
Чтоб могли над судьбой посмеяться,
Разбитных и лихих стервецов,
А с другими мне стыдно сражаться.

Дай, Господь, мне жестоких врагов,
Чтоб считал бы за счастье драку,
Чтоб с желанием был бы готов
Без брезгливости тратить отвагу.

Дай мне, Боже, красивых врагов,
Закали их, обветри им лица,
Ниспосли мне крутых удалцов,
Чтобы мог я врагами гордиться.

*Московия,
2000 г.*

Я – СОЛДАТ

Я – солдат: сапоги и портянки,
Бляха медная, кожи шлея
И шинель, где обычно с изнанки
Цифра хлоркою – это не Я.

Я – солдат, Я – страна, Я – держава:
И меня родила в муках мать.
Я – позор, Я – проклятье, Я – слава;
Только, кто Я, не мне выбирать.

Я – солдат. На меня не пеняйте:
В доме вашем довольно зеркал.
Эй, вы, люди, войной не играйте:
Я от этой работы устал.

Я – солдат, Я – мгновенье, Я – вечность,
Жизнь моя – это тонкая нить:
Уходя навсегда в бесконечность,
Я, надеюсь, смогу вас простить.

Я – солдат. Я – поверенный смерти,
Для неё же – трава на покос.
А грехи мои... Вы их не мерьте:
Всё мне спишут Аллах и Христос.

Я – солдат. Я забыт сам собою.
Я – никто от макушки до пят:
Знайте, будет команда мне «К бою!» –
Это вами Я снова распят.

*ДРА, 411-й ооСпН –
Одесса, 411-й ОВГ,
1986-1988 гг.*

В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

В ночь ракета подсветит окрестность,
Тишину посетит пулемёт,
И разведка уйдёт в неизвестность,
Свято веря, что ей повезёт.

Группа в деле и зла, и упорна —
Обезвредит, захватит, возьмёт.
Суеверие здесь не зазорно,
Хоть в почёте холодный расчёт.

Не пороком тут хитрость людская
И звериная ловкость в цене,
Пригодится отвага лихая,
Коль натянутой лопнуть струне.

В ночь разведка пробьёт неизвестность,
Может, даже ей выпадет жить,
А пехоте останется честность
В беспощадном бою проявить.

*Московия,
1999 г.*

РУССКИЕ ЛЮДИ

Мы — добрые люди: нам горечь и славу
Даровано в жизни отведать сполна.

Мы — русские люди: по этому праву —
На рати быть первым, пришпорив коня.

Мы вышли из братства словен и соседей,
Окрепи служеньем варяжских дружин.
Наш род из языческой толщи столетий,
Из песни Баяна и древних былин.

И Ладога Старая, Новгород славный
И Рюрик светлейший в сердцах гоё еси:
Отсюда явился характер державный,
Отсюда исходит начало Руси.

Нам Русская Правда, закон стародавний,
Вменила порядок с древнейших веков.
С Царь-города свет озарил православный
Отечество наше, даруя покров.

Наставили братья Кирилл и Мефодий
Славянские речи в молитвы слагать —
И русское слово на сотни мелодий
Во храмах запело, призвало на рать.

И Киев — град стольный, Владимир Креститель,
Единство и распри, нашествие тьмы;
И Дмитрий Донской — достославный воитель,
И гетман Хмельницкий — и это всё мы.

Мы издревле — русские, издревле — россы,
Литвины и лемки — и это о нас.
Мы силе нечистой извечно угрозой:
Мы кривду рубили в сраженьях не раз.

Мы — честные люди. Наш долг перед вечным —
Порушить нашествие тьмы на умы:
Нам, ратникам веры, негоже беспечно
Лукавых терпеть, коли русские мы.

Так было и будет: мы — сильные люди,
Мы — воины света. Иначе никак.
Мы род позабывшим — не братья, а судьи:
Отступники хуже, чем искренний враг.

Но скверну мы выжжем, не дрогнув сердцами,
Отринув посулы коварных врагов:
Георгий святой на ристалищах с нами
На кончиках полных отваги штыков.

Мы — русские люди. Хоругви над нами
Сбирают народы за правду стоять:
Ей верность докажем своими делами,
Коль жатва привычна и смертная рать.

Вновь будет победа при знамени нашем:
Пристало ей знаться с двуглавым орлом.
Потомкам своим также строго накажем —
Не ведать сомнений в сраженьях со злом.

*Московия,
2020 г.*

ГОД СОРОК ПЕРВЫЙ

Год сорок первый — не выпал билет:
Год сорок первый — не мне двадцать лет.
Год сорок первый, взорвав тишину,
Жизнь отнимал и дарил седину.

Плавился камень, корёжилась сталь,
Редкой наградою даже медаль:
Боль отступлений, предвестье побед —
Всё испытали отец мой и дед.

Но почему-то, не зная войны,
Вижу нередко военные сны.
Вижу, как отблеск июньской зари
Высветит кровью мои кубари.

Будто под Брестом со связкой гранат
Я поднимаю в атаку солдат.
Бью из «Максима» в упор по врагу,
Харкаю кровью на чёрном снегу.

Будто в штыки на фашистов иду,
Матом кричу в госпитальном бреду:
«Ранен легко!» — убеждаю врачей,
В рейдах ночных не смыкаю очей.

Будто в бою, весь истратив Бэ-Ка,
ИЛ-ом горящим тараню врага.
Криком «За Родину, Ста!..» — захожусь,
Вторя душою: «За матушку-Русь!»

Смертный патрон оставляю себе:
Всё может статься в солдатской судьбе.
«Смертью отважных...» — отпишут родне.
«Верным присяге!» — добавят жене.

Возглас — «Прощай!» — перейдёт в хрипоту:
Я просыпаюсь в холодном поту:
Год сорок первый — на раны мне соль,
Год сорок первый — наследная боль.

*Калинин-Одесса,
1975-1980 гг.*

В РАЗВЕДКУ

Наши песни ещё не допеты,
Но команда — «В разведку!» — дана.
Мы сдадим старшине партбилеты
И забудем свои имена.

Доверяться не станем удаче:
Эта дама капризна в бою.
Но помолимся Богу, иначе
Нас, партёйных, не примут в раю.

Всё! О бабах, о водке ни разу:
Слишком много стоит на кону.
И уйдём, повинувась приказу,
В настороженную тишину.

Верит каждый из нас, что вернётся,
Но такое уж дело — война:
Коль без вести погибнуть придётся,
Не казни нас за это, страна.

*г. Старый Крым,
10-я бригада спецназа ГРУ,
1987 г.*

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

*Моему деду Алексею Фёдорову
посвящается*

Сегодня в минуту молчанья
Мне вспомнился дед Алексей,
Постигший войны испытанья
На родине малой своей.

Погиб в сорок третьем под Ржевом,
Отмечен за подвиг страной
Ни бюстами, ни барельефом,
А этой минутой святой.

*Московия,
9.05.2020 г.*

БАЛЛАДА О СТАРОМ ДРУГЕ

*Светлой памяти выпускника
Калининского СВУ
Вячеслава Кошелева*

Не собирал своих обид в заглашник
И вовсе не хранил их на потом —
Мой старый друг, товарищ, однокашник
Ещё с кадетки был прямым как лом.

Умчал он после в столичный город Киев
На факультет разведки войсковой.
Мой путь — Сибирь, туда, где пуп России,
Ведь не в Москве он и не под Москвой.

Потом Афган, пехота, где был ранен.
Затем отряд спецназа боевой.
Там слышу вдрут: «Привет, однополчанин,
Ну наконец-то свиделись с тобой».

Со мной он сухо по-мужски обнялся,
Он постарел до звания «капитан»,
Не морщился, а только ухмылялся
Под чистый спирт в пустыне Регистан.

Потом «гражданка», где я столь чернильниц
Производил стихами о войне.
Ночной звонок, мол, твой однофамилец
Полковник Кошелев погиб в Чечне.

Ну вот и всё. И не напишешь другу,
И на тебя он не насупит бровь.
Как жаль, что я в себе убил белугу,
Что воеет горестно, почуяв кровь.

Ну вот и всё: теперь, пожалуй, трудно
Нас перепутать — между нами смерть.
А жить-то без него так неуютно,
Досадно, больно, одиноко, ведь...

На половину я из дней вчерашних,
Куда ушёл с усмешкою в закат
Мой друг, однополчанин, однокашник,
Однофамилец, а по сути — брат.

*г. Тверь, СВУ,
2001 г.*

НИТЬ ВОПРОСОВ

(У портрета полкового командира)

Командир наш добрый, справный,
Что в полку начальник главный,
Расскажи своим друзьям —
Нынче нет меж нами дам.

Сколько ты измял постелей,
Сколько выдюжил дуэлей? —
Видно, вовсе не считал
Или в памяти провал.

Сколько старому рубаке
Вышло выпить водки, браги? —
Знамо, недругам назло
Преогромное число.

Сколь сменил ты гарнизонов,
Сколь извёл в боях патронов
И ядрёных бранных слов
На Отечества врагов?

Сколько траурных речений
Произнёс вослед сражений? —
Это точно не прознать,
Да на то она и рать.

Сколько ты сносил шинелей?
Где, когда был первым в деле? —
Знаем, шрамов-то не счесть,
Что для воина за честь.

Сколько ты врагов России
Погубил в года шальные,
Сколь оставил нам добить? —
Из вопросов ткётся нить.

Но молчит полковник славный,
Наш товарищ стародавний:
На портрете как живой —
Без него нам нынче в бой.

Рейс U6846 03JAN
Барселона-Москва,
2020 г.

ГУСАРСКИЙ ТОСТ

(Прощание с гусаром)

Кровь с вином, не водица:
Мчал всегда напролом.
«Не пора ль попоститься?» —
Вопросил метроном.

По лукавого воле
Тратил силы свои
На табак, на застолья,
На лихие бои.

Есть другие герои —
Мне пора в монастырь:
Так достали запои,
Что милее псалтырь.

Божий храм — не темница,
Не армейский дурдом:
Там готов потрудиться
Даже истопником.

Впрочем, святости, братцы,
Не ищите за мной:
Должен честно признаться —
Монастырь не мужской.

Но за это покаюсь
На бочонке вина,
Для чего постараюсь
Выпить ёмкость до дна.

Так гуляем, гусары,
Нынче в полную ширь —
Пьём под звуки гитары
За девиц монастырь.

*Московия,
2009 г.*

БРОДЯГА

Ты творила меня не из воска —
Сплошь из жемчуга и янтаря:
Было много гусарского лоска,
Было мало реального «я».

Образ вышел — геройство, отвага,
В орденах, на коне вороном.
Впрочем, я лишь поэт и бродяга
И по жизни иду босиком.

*г. Ивантеевка
Московской области,
1998 г.*

ЭТОТ ПУТЬ

Война во мне ещё не открывала:
Боль не проходит в стороне.
Война во мне — не лучшее начало,
Война — не худшее во мне.

Себя, других как прежде примеряю
К вершинам гор, бывлым боям
И, честно говоря, совсем не знаю:
Вернулся ли с войны я сам?

Так где же я? Быть может, там остался,
Ведь нету прежнего меня.
Я наземь падал, снова поднимался
И всё пришпоривал коня.

Я шёл домой и до сих пор в дороге:
Он бесконечен, этот путь,
Когда стоишь, как будто на пороге,
Не в силах за него шагнуть.

*Московия,
1992 г.*

НЕ ОТРЕКУСЬ

Нет, обидою не отрекусь —
Кто заступник ещё у державы?
Воевал-то за так, не для славы,
За святую и грешную Русь.

Но не сгинул во гневе атак,
Так встречай же солдата, Отчизна.
Господа, отменяется тризна.
Что опешили? Мать вашу так!

Не спешите меня хоронить:
Я живой, лишь уставший с дороги,
Пусть изранен, да только итоги
Не сегодня, не вам подводить.

Мне заказан покуда покой:
Я ещё постою за Расею —
Только ею дышу и болею,
А обиду сдержу. Не впервой.

*Москва,
1996 г.*

ПЕРЕСЫЛЬНАЯ ГОСТИНИЦА

Пересыльная гостиница —
Бабы, водка, перемат:
Позади — Москва и Винница,
Впереди — Кабул, Герат.

Пересыльная гостиница —
Жизнь не вечна, господа:
Ночью точно здесь привидится
Путь-дорога в никуда.

Пересыльная гостиница —
Всё оставим на кону:
Скоро жизнь располовинится —
Завтра едем на войну.

Пересыльная гостиница —
Пей, гуляй, офицерá.
Тихо стрелка передвинется,
И звонок: «Пора, пора».

*Московия,
1997 г.*

МЫ МЧАЛИСЬ КОЛОННОЙ

(Песня сто первого полка)

Мы мчались колонной
В чужие края.
Осталась «за речкой»
Родная земля.
«Вон, видишь, товарищ,
Ракета-сигнал? —
Приказано с боем
Пройти перевал».

Запел мой приятель:
— Иду воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мать Россия,
Настал мой черёд:
В Герате, в Герате
Спасу я народ.

Однажды на камни
Товарищ упал:
Пронзил парня насмерть
Горячий металл.
А раньше с друзьями
Кричал он ура.
Теперь прошептал мне
Он только: «Гера...»

Но песню допел я:
— Он шёл воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мой товарищ,
Настал твой черёд:
В Герате, в Герате
Спасал ты народ.

Слова этой песни
Знал весь батальон:
Он тоже поверил,
Что есть в них резон.
Он дрался отважно
В афганском краю,
Мечтая вернуться
В Отчизну свою.

Запел полк сто первый:
— Пришли воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мать Россия,
Настал наш черёд:
В Герате, в Герате
Спасаем народ.

Здесь каждый, наверно,
Чуть-чуть Дон Кихот:
Нам старые песни
Жизнь снова даёт.
Мы помним слова их
Давно наизусть,
Да только в Афгане
Особая грусть.

Здесь песня тоскует:
— Пришли воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мать Россия,
Настал наш черёд:
В Герате, в Герате
Спасаем народ.

...В Герате, в Герате
Им будет расчёт.

*ДРА, Герат,
1986 г.*

АЛЛАХ АКБАР

(Слава бракоделам!)

Из статьи «О, счастливец!»

Капитан Владимир Кошелев всегда ходил в бой с ротой, действовавшей на самом опасном участке. И теперь от дувала к дувалу пробирался вместе с головной группой наступающих. В поисках лучшей огневой позиции вскарабкался на крышу домика и в тот же миг услышал, как над головой с характерным звуком пролетела мина. Что-то шлёпнулось совсем рядом. Падая на глинобитную крышу, понимал, что залечь не успеет, что от густого веера миномётных осколков спасения нет, что его уже ничто практически не спасёт.

Через несколько секунд поднял голову. Из кучи какого-то мусора менее чем в десятке шагов от него торчал стабилизатор миномётной мины. Вечером в дневнике, который вёл капитан В. Кошелев, появилась запись: «Слава бракоделам!» Случай?

Майор С. Николаев

«Афганский излом» от 25 апреля 1991 г.

Вот мина мимо пролетела
Шальной бабой на сносях
И всей округе проревела:
— Раз-тах-тах-тах!
Раз-тах-тах-тах!

Другая взбила взрывом воду.
Ну что ей сделала река? —
Как только бабе дашь свободу,
Отмочит хлеще мужика.

А третья — пьяная зараза! —
Упала у меня в ногах.
И тишина: был час намаза —
Воистину велик Аллах.

*Московия,
1992 г.*

ГОСПИТАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Госпитальная палата —
Тихий белый полумрак,
Загорелые ребята
После ярости атак.

Снятся им пустыни, горы,
Кандагар и Фарахруд,
И шоссейные узоры,
Где в прицел порой берут.

Снятся поиски, налёты,
Матершинный свист свинца.
Снится строгий их комроты,
Что бывал им за отца.

Снится то, как рады были
Самолёту-почтарю,
Как о Родине грустили —
Нет конца календарю.

Снятся грозные минуты —
Скрежет мин, эР-эС-ный вой,
Караванные маршруты,
Старый друг ещё живой.

Снятся знамя полковое,
Медь оркестра на плацу —
Снится время боевое
Бесконечно, по кольцу.

Снится, как разрыв гранаты
В камне выбил имена,
Как ругали их комбаты
И вручали ордена.

Госпитальная палата —
Тихий белый полумрак,
Не отвыкнуть тем ребятам
От постигнутых атак.

*г. Одесса, 411-й окружной
военный госпиталь,
1988 г.*

ВЕДИ, КОМБАТ

Спецназ уходит по приказу
В налёт на вражескую базу.
Его судьбу не предсказать,
А жить зачем, когда всё знать?

Вопрос оставим без ответа:
Гаданье — скверная примета.
Такое горы не простят:
«Храни, Господь! Веди, комбат!»

*Таджикистан, Душанбе,
783-й орб 201-й гв.мсд,
1993 г.*

ЧЁРНЫЙ ТЮЛЬПАН

Не поэзия Афган,
А сплошная проза:
Слово нежное «тюльпан» —
Имя гробовоза.

Спирта принявший пилот —
Старший груза «200»:
Этот «чёрный» самолёт —
Сплошь дурные вести.

Тихо взмает в облака
Грустный ангел Смерти:
Он похож на добряка —
Только вы не верьте.

Лихорадит весь Союз
От посылок в цинке.
Ожидают этот груз
Тихие поминки.

*Московия,
1988 г.*

АФГАН ВО МНЕ

И проступившей на погонах солью,
И криком, искривившим рот...
Афган во мне живёт вчерашней болью
И болью нынешней живёт.

Моё сомненье он и отречение,
Тревожный невозможный сон,
Пророчество, прозренье, очищение,
Последний крик, предсмертный стон.

Афган во мне — бой с рассечённой бровью,
Без права на победу бой.
Он для меня распятою любовью,
Грехом, забвеньем, слепотой.

Афган во мне четвёртым измерением
Поступков, жизнью, бытия.
Афган во мне наивным поколением —
Мой прокурор и мой судья.

Он для меня — прицелов перекрестье,
В чужой стране чужой раздор.
Афган во мне — беда, а не бесчестье,
Не слава мне, не мне позор.

И на кладбищенской уснув постели,
Мне быть под этим же крестом:
Афган во мне, в душе моей и теле
Осколком, горечью, стихом.

*Крым-Москва,
1988 г.*

КАРАВАН

В ночь проложат проходы сапёры,
Про себя поминая святых.
Пусть не любят чужие нас горы,
Но укроют в ущельях своих.

И дожётся добычи засада —
Караван, караван, караван.
Если выживут в пламени ада,
Поседеют Петро да Иван.

*г. Феодосия, 219-й отряд
спецназа ГРУ,
1987 г.*

ВОЕННЫЕ СТАРЫЕ ПИСЬМА

Пишу вновь военные письма.
Они и грустны, и нежны.
Но, как прошлогодние листья,
Наверное, ей не нужны.

Ведь кончилось буйное лето,
Вот осень тоскою щемит,
Однако живу без ответа —
Всё жду запоздалых обид.

Мелькают события, лица,
Как будто пророча беду.
«Ну что же могло приключиться?» —
Всё места себе не найду.

Возможно, всё в цензоре дело:
Он, видно, дотошный у нас,
Хотя не писал, как тут смело,
Как жёстко воюет спецназ.

О том, как в старинном Герате
Кишлячная зона горит.
О том, что в моём автомате
Порой пробуждается стыд.

Как выжил при диком обстреле,
Тащил как погибших тела.
Случилось всё это в апреле —
Не помню, какого числа.

Военные старые письма:
«Любимая! Верю! Жена!»
Ни капли в них лжи и цинизма —
Мне все их вернула она.

*г. Одесса,
2004 г.*

ПИСЬМО ДРУГУ

(Эпистолярное эссе)

*Российская Федерация, г. Смоленск,
ул. Рыленкова, дом 72, квартира 113
Алёшину Александру Васильевичу*

Всё ношу по привычке тельняшку
Да как будто бы наш замполит¹
Незлобиво ругаюсь на Сашку,
Мол, не пишет давно, не звонит.

Только время бежит марафонцем,
Ближе к финишу резво бежит,
И закат утомлённого солнца
Нас нисколько уже не страшит.

1. ВСПОМНИ ДРУЖЕ

Не жалеешь ли, брат мой Алёшин,
Что связала нас дружбой война?²
Что парадный мундир не изношен
И тускнеют на нём ордена?

Вспомни, дру́же, Афган, полк сто первый,
Иль военных не видится снов, —
Как «давал прикурить» правоверным
Командир подполковник Сивов?²

Там ты тоже не праздновал труса,
За меня лишь напрасно болел:
Если б стал я Героем Союза,
То от водки бы точно сгорел.

Вспомни, друг мой, сады Кафасláна³,
Где сполна загибались от ран.
Я был злющим тогда капитаном,
Ты был добрый тогда капитан.

Как в ущелье Азáу⁴ мы дрались,
Штурмовали проклятый Луркóх⁵,
За Борискина⁶ как поквитались —
Говорят, что простит это Бог.

Вспомни, брат, на Марвú⁷ как ходили:
Шли душманы тогда в полный рост,
И вопрос был простой — или-или? —
Им к Аллаху иль нам на погост.

Как глотали мы пыль Кандагара⁸
На исходе кровавого дня,
Как манила вода Карубара⁹,
Заслонившись стеною огня.

Вспомни чёрное небо Афгана —
Звёзды ярче и ближе к земле.
Как Евангелие от... Корана
Мы постигли в той каверзной мгле.

Как машины трясло от колдобин
По дороге разбитой в Шинданд¹⁰,
Как погиб замкомроты Голдобин¹¹ —
Эх, зелёный совсем лейтенант.

Вспомни, Саня, свинцовую вьюгу,
Про святое, что в русской судьбе:
Что последний глоток — это другу,
А последнюю пулю — себе.

Как мы брали Герат раз в двадцатый,
Как в июле горели в броне.
Да, тогда не был год сорок пятый:
Гибли мы не в священной войне.

Ну и что из того? Ну и что же.
Разве были с тобой не честны?
Разве смерть нам не корчила рожки
Иль остались кому-то должны?

2. ВЕРЮ, ДРУГ МОЙ

Нет, Алёшин, долги мы раздали
И, надеюсь, замолим грехи.
Кто кричали: «В Афган вас не слали!» —
Эти нынче крутые верхи.

Баре новые сплошь либералы,
Но копнёшься — краплёная масть:
Даже наши отцы-генералы
Честь забыли в хождениях во власть.

Фронтovým прикрываются братством,
Хоть гнушаются этим родством,
И неплохо живут святотатством,
Нашей памятью, нашим горбом.

Братья старшие хуже Мамая —
На Руси есть такая напасть:
Им война-то была «мать родная»,
Смута тоже — не страстью, а властью.

Нам, дружище, не тягостью совесть:
Честно носим худые портки.
А закончим военную повесть,
Что тогда? Подадимся в «братки»?)

Ремесло не хужее иного,
А стрелять мы с тобой мастаки.
Командира прихватим Сивова —
<Охренеют...> на раз бандюки.

Ты прости — это грустная шутка,
Но замечу, принявши укор:
Киллер сын или дочь проститутка —
Не для всех это нынче позор.

Всё смешалось в отеческом доме:
Правят льстец, недоумок и хам.
Умер стыд, и порядочность в коме:
Кто по чести, того — по мордам.

Вновь Россия с Россией воюет
Боем смертным — аж искры из глаз.
Время подлое, знаю, минует,
Только нынче его звёздный час.

Только нынче всё прёт невезуха,
И тошнит от наскучивших тем:
Если дать Рабиновичу в ухо —
Не решит это русских проблем.

Впрочем, верю как прежде в Россию:
Совесть есть и у блудной жены.
Да мы сами с тобой не святые,
Коль вернулись живыми с войны.

* * *

Только время бежит марафонцем,
Ближе к финишу резво бежит.
И закат утомлённого солнца
Исключением не пощадит.

Вот, когда доношу я тельняшку
И меня призовут в мир иной,
Вмиг ворчать перестану на Сашку:
Он ведь честен с врагами и мной.

*Московия,
2000 г.*

ДОРОГА К ХРАМУ

Мы все, братан, не без изъяна —
Все, кто вернулся с той войны:
Мы чужаками для Афгана
И для пославшей в бой страны.

Жизнь разыграла эту драму,
Суфлируя тебе и мне:
Путь пролегал к святому храму
По той неправильной войне.

Пусть недостойны звонкой славы,
Но это сможем пережить:
У развалившейся державы
Ответ уже не испросить.

И честь сберег отнюдь не каждый,
И кто-то нынче сорняком:
Быть проще на войне отважным,
Чем в мирной жизни смельчаком.

Пусть мало кто обрел призванье,
Сняв с плеч армейскую шинель;
Не каждый выбрал покаянье,
Предпочитая буйный хмель.

Пусть за собой мосты сжигали —
Случалось, были на мели:
Всё мчали в призрачные дали,
Хотя покой не обрели.

Мы — неприкаянные гости
На этом свете, а потом
Истлеют где-то наши кости,
Хотя, братишка, проживем.

Пусть не скупится жизнь на шрамы:
Привычны мы к такой цене,
Пройдя пути к святому храму
На той неправильной войне.

*Москва,
1999 г.*

ГЕРАТСКИЙ ВАЛЬС

(Из философической драмы)

Раздел второй

*Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.*

К. Симонов (1942)

*Что поняли мы на афганском ристалище?
Нашли, потеряли? — ответу на раз:
Я лично обрёл настоящих товарищей,
Таких никогда не случится у вас.*

1.1 ГЕРАТ, 101-й МСП. 10 ИЮЛЯ 1985

Начало в тринадцать строках

То утро сложилось из массы нелепостей,
Предчувствия казни иль Судного дня —
Июль, день десятый: в Герате, у крепости,
Пехоту ждала басмачей западня.

Жара и для здешних краёв диковатая
Стояла тогда — это помнится мне.
Девятая рота, в низине зажатая,
Стреляла, хрипела, горела в броне.

АК огрызались. Подствольники* щёлкали.
Гремело в эфире: Эх, <мать-перемать!..>
И КПВТ из брони балаболкали,
Боясь не успеть всё душманам сказать.

Вовсю раскраснелись стволы пулемётные —
Понятное дело, что не со стыда:
Ну просто работа такая пехотная,
И нету на свете почётней труда.

Плотнее стал воздух: свинцом и осколками
Его трамбували на все сто пудов —
И пули жужжали весёлыми пчёлками
И жалили, жалили наших бойцов.

И в небо стремясь, всё размахивал крыльями
Дым чёрный. Шёл запах сгоревших людей,
Ведь кто-то пытался такими усилиями
Подпитывать древо абсурдных идей.

*Гранатомётный подствольник к автомату (ГП-25).

А рядом, на рынке, шло торжище славное:
«Давай, шурави, не жалейте пайсы*:
Есть джинсы, гондоны, но самое главное —
Всем вашим ханумкám** недельки-трусy».

«Бери мандарины, гранаты зернистые.
Отстёгивай чеки***, афгани**** давай», —
Хвалили товар дукандоры речистые,
Хитрющие взгляды кося невзначай.

Сорбозы***** чаёк попивали с торговцами,
Мол, что-то сегодня стрелять не с руки,
Идите-ка вы... на закланье овцами:
Куда нам спешить, коли есть... <смельчаки>.

Мы верно спешили. Приказы законами
Впивались в сознание: «Пехота, вперёд!»
Набив магазины и ленты патронами,
Вновь полный БК отправляли в расход.

Не шли завоёвывать землю афганскую:
Хватало родимой советской земли —
Мы в междоусобицу влезли гражданскую,
С того и нейтральными стать не могли.

*Речь о деньгах.

**В значении девушкам, женщинам, дари.

*** Один оклад денежного содержания личному составу ОКСВА выдавался чеками Внешпосылторга СССР.

****Афгани — местная денежная единица.

*****Солдаты, дари.

Валять политесы? — не дело солдатское,
Хоть всякий обязан манёвр понимать.
Считали: «Соседу помочь — дело братское».
С такою идеей помчали на рать.

Короче, Саурская <шла...> революция:
Кому-то — доходы, кому — девять грамм.
Платилась Москвой, почитай — контрибуция,
А жизнью доверили жертвовать нам.
Сполна мы платили по этим счетам.

1.2 9-я МОТОСТРЕЛКОВАЯ РОТА 101-го МСП

В сто одной строке

Взяв десять солдат, с ними двинул к пожарищу —
Доставить патроны и прочий припас,
Чтоб ротному — Сашке¹, дружку и товарищу —
Подставить плечо всеу огненных трасс.

И лез на рожон: был обязан по должности,
По совести тоже себя обязав.
Какие тут — «К дьяволу!» — предосторожности?
В бою, кто наглее, тот истинно прав.

Права на войне? — все бери, если хочется,
При этом ответственность взять не забудь.
Что ждёт впереди? — непотребна пророчица,
Где первое право: «Под пули ставь грудь».

«Мы правыми здесь или это нам кажется?» —
Подумать об этом бойцу недосуг:
Мы теми в Афгане, какими прикажется,
Вот выжить бы только средь огненных вьюг.

Пробились. На лицах солдатских непрошено
Блеснули слезинки — такой вот компот.
Промолвил тогда капитану Алёшину:
«Ну что, брат-пехота, попал в переплёт?»

Улыбка в ответ, как святое причастие —
Улыбка, что отдал бы нынче в музей:
Немного в чистилище нужно для счастья —
Патроны, гранаты и вера в друзей.

Цветёт панибратство в общенье со смертью:
Привычно Косая зовётся на ты,
Мол, хватит стращать-то свинца круговертию,
Когда к мирной жизни дотлели мосты.

О чём говорили в преддверии вечности,
Когда вышли пеплом сомнения, страх? —
Вы право корить не спешите в беспечности:
Шла речь, как всегда, о больших пустяках.

Чуток проклинали судьбину солдатскую.
Штабных помянули, мол, так их растак.
Однако при этом на долюшку штатскую
Навряд ли махнули бы горечь атак.

Мы были пехотой, пехотой отчаянной,
Пехотою русской — коль надо точней.
Мы ротою были, несчастьями спаянной,
В которой не сыщешь безгрешных людей.

Кто мы? — чужаки, где работа обычная,
Где ласково греет домашний очаг:
Своими давно, где забыто всё личное,
Где жизням цена — в полкопейки медяк.

Позднее собрали всё то, что осталось
От наших сгоревших в броне пацанов,
За это душманам сполна причиталось —
Таких не держали подолгу долгов.

Долгов набралось — интернациональные,
В придачу простые солдата долги.
Условия сделки чрезмерно кабальные,
И все кредиторы предельно строги.

Патроны в патронники — сборы недолгими,
Коль вышел приказ комполка: «Отходить».
Мы были тогда не ягнятами — волками:
«Попробуйте, гады, ещё нас убить!»

«Пехота, вперёд! Гибель нам — промедление», —
Кололи, рубили и рвали врага.
Моментами истины были мгновения:
Здесь было до смерти всего два шага.

Вновь храбрость цвела вперемежку с отчаяньем,
Отвага ходила по звонкой цене.
Здесь жалость не знали: она паче чаянья
Равнялась нулю на афганской войне.

Мы вышли к речушке и чёрпали касками
Водичу, что с грязью глотали взахлёб —
Вокруг, да и около тусклыми красками
Туманить не стану для чутких особ.

Вновь духи ударили гранатомётами.
Как спичка, зажегся один бэтээр.
«Огонь на меня срочно всеми расчётами!» —
Я выдал в эфир, не прося полумер.

Захлопали мины свои же — родимые,
Поэтому, видимо, всё обошлось
(С подобными фактами непостижимыми
В Афгане частенько встречаться пришлось).

Вновь жарко пехоте, гремит сквернословием.
В том первые грешники — ротный да я:
Горячность моя и его хладнокровие
Пришли по команде в чужие края.

Потом роту вывел знакомыми тропами.
Не всем суждено было выжить тогда.
Кто выжил, того изводили поклёпами —
Начальство в подобном не знает стыда.

А что вы хотели? — в пехоте все крайние:
Она неразумно предельно честна.
Плетутся не тут сети-каверзы тайные:
На деле лишь в этом за нею вина.

Был ночью приказ: «Вновь идти в наступление».
— Прощай, брат Алёшин... «Ты тоже прощай».
Однако вмешалось в расклад провидение
Коротким: «Отставить!» — Судьба, почитай.

А может быть, это стечение случайностей,
Что — «Марш, марш в атаку!» — не спела труба?
Навряд ли: где сосредоточие крайностей,
Не случаем вовсе вершится судьба.

Не жди, непричастный, слова покаяния:
Не нами затеян кровавый поход,
Где мы научились на грани отчаянья
Любить, ненавидеть, иное — не в счёт:
Пехота — проклятье, пехота — почёт.

1.3 12-й ГВАРДЕЙСКИЙ МСП. 10 ИЮЛЯ 1985

В двенадцати строфах

Тем утром был с нами соседний — «двенадцатый».
В засаду попал пехотинцев дозор.
Сержант рассудил: «Стыдно, братцы, сдаваться-то:
Мы честь выбираем, не плена позор».

Он взглядом окинул дувалы соседние,
Откуда несло: «Сдайся в плен, шурави», —
Для смерти геройской патроны последние
Отдал пацанам, не познавшим любви.

Любви к той прекрасной единственной женщине,
Чей образ в сознании каждого жил —
Она в Душанбе, на Урале, Смоленщине.
Однако без чести свет белый не мил.

Пусть это кому-то лишь фантазмагорией,
Но верно, без чести солдат — не солдат:
Она для него не абстрактной теорией, —
На ней все гербы и все флаги стоят.

И в этом краю, лютой злобой бушующем,
Где каждый солдат знаменосцем страны,
Она завещанием воинам будущим,
Коль звёзды во тьме зажигаться должны.

Из прошлого времени незнаменитого,
Стыдливо забытого — этот расклад:
Под тенью брони бэтээра подбитого
Собрались те четверо наших солдат.

Другие погибли в неравном сражении,
Принявши в себя раскалённый металл.
«Врагу не сдаёмся!» — такое решение
Одобрили все, как воентрибунал.

«Себе быть судьёй?» — упаси от подобного:
Господь Вездесущий, тут воля твоя.
Сам горя изведал немало окопного,
Да только за эти не вышел края.

А стать палачом — разве не запредельное —
Себе самому приговор исполнять?
Хотя слово чести есть дело смертельное,
Под чем распишусь и поставлю печать.

Вопили душманы: «Сдавайтесь, неверные.
Мы жизни вам дарим, примите позор!»
«Да слишком запросы у них непомерные, —
Сержант усмехнулся, — пустой разговор».

Пора бы. Обнялись они на прощание,
Приставили дула поближе к сердцам.
И выстрелы грянули без колебания
Последним салютом гвардейским стрельцам.

Пехота, пехота — работа простецкая
Достоинно и буднично смерть принимать.
Пехота, пехота, пехота советская
За Ленина, Сталина? — Родину-мать!
Но лучше работу такую не знать.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Из боевого донесения начальнику политотдела 5-й гв. мсд
гвардии подполковнику В. В. Юркину²

10.07.85 г. в Старом городе (район Герата) на mine подорвался БТР-70. Оставшиеся в живых четверо солдат во главе с младшим сержантом О. М. Санговым³ приняли бой с превосходящими силами мятежников, пытавшимися захватить их в плен. Кольцо окружения сжалось. Патроны были на исходе, помощь запаздывала. В данных обстоятельствах сержант Сангов распорядился: «Приказываю всем застрелиться!» Они обнялись, прощаясь. Потом каждый выстрелил в себя. Последним стрелял командир. Когда мы пробились к подбитым машинам, четверо бойцов лежало рядом с БТР, куда их выволокли душманы. Один из солдат оказался живым: у пулемётчика Теплока четыре пули прошли в нескольких сантиметрах выше сердца. Он и рассказал о последних минутах жизни героического экипажа. Этот пример говорит о том, что нас победить невозможно.

Заместитель командира 12-го гв. мсп по политчасти
гвардии подполковник А. Г. Махмутов

Июль 1985 г.

2.7 О ПЕХОТЕ И 9-й МОТОСТРЕЛКОВОЙ РОТЕ

Ещё сто одна строка

Девятую помню — Ощепкова⁵ взводного
И пра́пора Труша — в поступках гусар.
Голдобина Мишку... Из дыма походного
Не все возвратились под звуки фанфар.

Не все отыскали местечки под солнышком,
Кто прибыл не в цинке с Афгана домой:
Случалось, что горькую пили до доньшка,
Когда вспоминали сто первый родной.

Жить прошлым прескверно: жить будущим надо нам.
Но всё не распишешь по схемам простым:
Война возвращалась неожиданно-негаданно,
Энобила и била всю по живым.

На две половины, довольно неравные,
У них всё разложено — «до» и «потом».
Прошли посредине события главные —
Диагноз известен: «Афганский синдром».

Вы их не судите: судимы не будете.
Вы их не жалейте: они не поймут.
Вы им поклонитесь-ка — не обессудите,
Коль вами не хожен подобный маршрут.

Пехота они — это честь и проклятие,
Но каждый из них, несомненно, Герой:
Не тштитесь найти подостойней занятие
Под самую яркой — Полярной звездой.

Пускай не о них по газетам реляции:
Они — не пилоты, они — не спецназ.
Но нету весомее рекомендации:
«В боях пехотинцем исполнил приказ».

Они не считали судьбу наказанием,
Они не просили полегче пути.
Пехота явилась для них испытанием,
Которое честно сумели пройти.

Отмечены скромно — кто Звёздочкой Красною,
Кто лишь на «Отвагу» расщедрил страну.
Зато победили войну ненеправую,
Хотя и ненужную, в общем, войну.

Им выпала жизнь — это главной наградой:
Как будто второе дыхание она.
С того не канючат с надрывной досадой,
Мол, шибко на льготы скупится казна.

Им вовсе не нужны подачки чиновные.
Живут, как умеют: как надо, живут
Трудяги простые и немногословные,
С которыми съел не один соли пуд.

Надеюсь, простите, что горд сопричастностью
С девятою ротой, сто первым полком,
Короче — с пехотой. О ней с беспристрастностью
Не мне говорить: не был здесь чужаком.

Я родом отсюда, из этой профессии,
Из этого братства солдатских сердец.
С того-то, наверно, избыток экспрессии,
Хотя по натуре — совсем не гордец.

В стрельцах послужить? — есть к тому мотивация
И есть что ответствовать вмиг хвосту:
Войну начинают спецназ, авиация,
Пехота всегда завершает войну.

Здесь всё по-простому без лишней мудрёности,
Нет светских манер и холуйских потуг.
При этом достаточно бесцеремонности,
А плакать в жилетку, скулить — недосуг.

Тут корень России, её отражение —
На зеркало это негоже пенять:
Пехота — немилость и благословение,
Пехота — несчастье и благодать.

Пускай ярлыки налепили нелестные
Той самой гражданской не нашей войне,
Пехота «за речкой» — деньки наши честные
И лучшие годы, что выпали мне.

Что поняли мы на афганском ристалище?
Нашли, потеряли? — ответчу на раз:
Я лично обрёл настоящих товарищей,
Таких никогда не случится у вас.

Но вы не завидуйте — дело ненужное.
Живите, как должно, добудете честь:
Коль снова в набат грянет время кольчужное,
В пехоте местечко для каждого есть.

Отсюда не спишут: здесь будни штрафбатные,
Когда вновь в атаку труба позовёт.
Сюда не доходят указы наградные,
Хоть полную речкой кровища и пот.

Пусть канула в Лету Советов империя
В интригах недавней «холодной войны»,
Но разве знамёна сдала инфантерия? —
С того не ищите за нею вины.

Теперь мы богаты другими отчизнами,
Но общую помним, покуда живём.
Надеяться лучше, чем жить укоризнами.
Однако простите — зовёт метроном.

Стал нынче ровесников многих постарше я,
Своих одногодков, с кем шёл на убой.
Кто правильно понял писателя Гаршина,
Навряд ли мне выставит это виной.

С того и не ждите мольбы, оправдания:
Они не для вас. И довольно о том:
В день Судный дам полностью все показания,
Коль верую... Он разберётся во всём.

Девятая рота давно растворилась вся
В людской суете и заботах мирских.
Не часто прошу у Всевышнего милость я,
Но, если прошу, то обычно для них —
Товарищей верных моих боевых.

*Одесса-Московия,
2002, 2011 гг.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I.

ПИСЬМО ДРУГУ. Эпистолярное эссе.

¹Замполитом полка в 1985 был подполковник Г.А. Проскурнине.

²Подполковник Ю.Б. Сивов командовал 101-м мсп в 1984-1986.

³Кишлак южнее Герата (Герат — город и административный центр одноимённой провинции на северо-западе Афганистана).

⁴Ущелье в провинции Герат.

⁵Горный массив в провинции Фарах.

⁶Старший лейтенант А. Борискин командовал разведротой 101-го мсп. Тяжело ранен в декабре 1985.

⁷Кишлак восточнее Герата.

⁸Административный центр одноимённой провинции на юге ДРА.

⁹Река, протекающая по южной оконечности Герата.

¹⁰Н.п. в провинции Герат, ППД 5-й гв. мсд без 101-го мсп.

¹¹Выпускник СвСВУ и НВВПОУ лейтенант М. Голдобин был замполитом 9-й мср. Погиб в ноябре 1986.

Раздел II.

ИЗ ФИЛОСОФИЧЕСКОЙ ДРАМЫ «АФГАНСКИЙ ВАЛЬС»

¹А.В. Алёшин командовал 9-й мср 101-го мсп.

²Генерал-майор В.В. Юркин, в период описываемых событий — заместитель командира 5-й гв. мсд, начальник политотдела.

³Реальные обстоятельства гибели мотострелков под командованием гвардии младшего сержанта О.М. Сангова. На сайте 12-го гв. мсп сообщается, что 10 июля 1985 колонна тб с приданной мср подверглась обстрелу. Загорелись четыре танка, был тяжело ранен комбат. О.М. Сангов принял решение эвакуировать раненого, но его БТР был подбит и сам он погиб. Награждён орденом Красного Знамени (посмертно).

⁴Ощепков Алексей — комвзвода, Труш Сергей — старшина 9-й мср.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

- БК — боевой комплект.
БМП — боевая машина пехоты.
БТР — бронетранспортёр.
ВА — военная академия.
ВОКУ — высшее общевойсковое командное училище.
ВО — военный округ.
ВС — вооружённые силы.
Гв. (гв.) — гвардейский.
ГШ — Генеральный штаб.
ГРУ — Главное разведывательное управление ГШ.
ДРА — Демократическая Республика Афганистан (с 30 апреля 1978), с 30 ноября 1987 — Республика Афганистан.
Ил — общее название самолётов, разработанных в КБ под руководством С. В. Ильюшина.
КПВТ — крупнокалиберный пулёмёт Владимирова танковый калибра 14,5 мм, часть штатного вооружения БТР-70.
«Максим» — название станкового пулёмёта.
МСВ — мотострелковый взвод (мср — рота, мсб — батальон, мсд — дивизия).
НВВПОУ — Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище.
НШ — начальник штаба.
ОБрСпН — бригада специального назначения; ооСпн — отряд.
ОВГ — окружной военный госпиталь.
ОКСВА — ограниченный контингент советских войск в Афганистане.
ОРБ, орб — отдельный разведывательный батальон.
ППД — пункт постоянной дислокации.
СВУ — суворовское военное училище.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РУССКИЕ ЛЮДИ	3
Молитва о врагах	5
Я — солдат	7
В неизвестность	8
Русские люди	9
Год сорок первый	11
В разведку	13
Минута молчания	14
Баллада о старом друге	15
Нить вопросов	17
Гусарский тост	19
Бродяга	21
Этот путь	22
Не отрекусь	23
Пересыльная гостиница	24
Мы мчались колонной	25
Аллах акбар	28
Госпитальная палата	30
Веди, комбат	32
Чёрный тюльпан	33
Афган во мне	34
Караван	35
Военные старые письма	36
Письмо другу	38
Дорога к храму	43

Раздел II.

ГЕРАТСКИЙ ВАЛЬС (Из философической драмы)	45
Примечания	61
Принятые сокращения и обозначения	62
Содержание	63

Кошелев Владимир Михайлович

ПИСЬМО ДРУГУ.

Военные стихи.

Серия «Библиотека ополчения Донбасса»

Выпуск № 3

Редактор – Каликин П. А.

Компьютерная вёрстка – Антонова А. Л.

Подписано в печать 17.08.2020 г.

Гарнитура AcademyC. Формат 70x100/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 2,6

Тираж 1000 экз.

Заказ № 779

ООО ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБЛЕСТЬ».

111123, Москва, Электродный проезд 8А, оф. 17

тел. (495) 518-96-20

www.doblest-izd.ru, e-mail: doblest.izd@yandex.ru

ISBN 978-5-6045095-0-0

9 785604 509500

Отпечатано в типографии «Стройпринт»

г. Москва, Шубинский переулок, 6